

УДК 338.1

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.157–171

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Д.С. Озякова, И.М. Фролов, М.Л. Альпидовская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Цель статьи – дать оценку текущему состоянию России относительно вопроса экономической безопасности в условиях конфронтации России и стран западной коалиции; сформировать представление о текущих рисках отечественной экономики по системе критериев на базе ключевых показателей экономики страны, сформулировать представление об источнике проблемы. Научная новизна заключается в определении рисков для экономики России, обусловленных нерешенными задачами внутреннего производства, стратегией постсоветского развития хозяйства и проведением антисанкционной политики.

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, экономический интерес, экспорт, импорт, производство, конфронтация политических центров, политика колониализма.*

В научно-практических кругах существует мнение, что введённый Джорджем Оруэллом оборот «холодная война» актуален по сей день, а сама конфронтация сил, начавшаяся еще в далеком 1946 г., не прекращалась. Отметим, что на тот момент данное противостояние было обусловлено в первую очередь борьбой идеологий социализма и капитализма. Представители капиталистического лагеря видели в социалистическом строе серьезную угрозу смены формации на подвластных территориях. В настоящий момент представляется вполне очевидным, что уже укрепившийся «союз» западных стран предпринимает все усилия, чтобы нивелировать роль России на международной арене, как источника политического влияния. Кроме того, имея большое количество ресурсов, Россия играет важную роль на мировом рынке, а также обладает огромным экономическим потенциалом [4, с. 60]. В настоящий момент конъюнктура задает необходимость формирования актуального и комплексного представления о текущей экономической безопасности государства в условиях обострившейся мировой конфронтации политических центров. Текущее положение дел в России явно указывает на сформировавшиеся в последние 30 лет тенденции как в отечественном производстве, так и в финансово-торговых отношениях и социальной политике, аккумулирующие западные стандарты и формирующие хорошие условия для западной экономической интервенции. Кризис 2020

года указал преимущественно на неподготовленность отечественного хозяйствования к радикальным изменениям на международном рынке и к переориентации производства и потребления на внутренний рынок.

Целью исследования является анализ экономической безопасности России в условиях санкций, оценка эффективности принимаемых мер и проведения стратегии по обеспечению этой безопасности.

Ранее заявленный вопрос освещался такими отечественными специалистами как А.Е. Городецкий [7, с. 49], С.Н. Сильвесторов [5], а также в трудах советского и российского экономиста В. К. Сенчагова [12, с. 2], сформировавшего целостное представление об экономической безопасности и методологию ее анализа.

13 мая 2017 г. был издан Указ Президента РФ об утверждении Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года [1]. Согласно указанному документу, было сформировано комплексное представление о вызовах и угрозах экономической безопасности России, структуре, целях и задачах по ее обеспечению. В качестве основных угроз определены – влияние внешних субъектов на экономику; сырьевая направленность производства; несбалансированность производства по секторам; низкий уровень капиталовложений в агропромышленный и машиностроительный сектор; высокий уровень криминализации конъюнктуры; недостаточность трудовых ресурсов; слабая научно-инновационная активность. В рамках Стратегии экономической безопасности Федеральной службой государственной статистики публикуются значения показателей экономики страны, которые с точки зрения исполнительного органа дают исчерпывающий материал для анализа [14]. Таким образом, публикация указанной статистики осуществляет функцию информирования населения о состоянии экономики. Однако, проявляя интерес к заявленной проблеме можно отметить формальность подхода к процессу анализа со стороны исполнительного органа – отсутствие пороговых значений макроэкономических показателей, которые выполняли бы функцию планирования. Это является существенным упущением, поскольку фактически публикуемые значения показателей становятся оторванными от системы оценивания, что ставит под сомнение эффективность заявленной стратегии развития. Заявленные пороговые значения должны представлять собой минимально необходимые в настоящих условиях, либо максимально возможные, а сам анализ, в частности, заключается в сопоставлении реальных значений и пороговых. Подобное отсутствие должного моделирования указывает на низкую результативность применяемых исполнительными органами методов планирования и прогнозирования.

Даже в отсутствии пороговых значений представляется возможным сделать ряд выводов. Ускоренные темпы изменения международного и внутренних рынков, тенденции постиндустриальной экономики

обуславливают динамику конъюнктуры. Исследование экономической безопасности на протяжении всего существования постсоветской России требует более масштабного анализа. Однако в условиях глобальной формации в результате «кризиса пандемии» не менее целесообразным представляется анализ данных за 2020–2021 года.

Далее проанализируем показатели, опубликованные на официальном сайте Федеральной Службы Государственной Статистики за 2020–2021 гг. в табл. 1, которые, в частности, нашли свое применение в работах В.К. Сенчагова.

Обращая внимание на индекс физического объема (ИФО) ВВП в рыночных ценах, можно наблюдать в 2021 г. рост на 4,7 %, однако отрицательное значение прироста за предыдущий отчетный период нивелирует значимость роста. Таким образом, прирост на конец 2021 г. по отношению к 2019 г. составляет всего 1,87 % $\left(\frac{97,3\%}{100\%} \times 104,7\% - 100\%\right)$. Далее

отметим, что следствием пандемии стало резкое ограничение торговых связей, а значит снижение экспорта и импорта. Сопоставив данный факт с приведенным показателем, можно сделать вывод о необеспеченности российского производства внутренним спросом: принудительное ограничение объемов внешних продаж фактически привели к стагнации объемов производства на два года.

Также можно наблюдать динамику снижения численности населения с доходами ниже прожиточного минимума на 0,2 %. Показатель указывает на постепенную стабилизацию рынка труда. Причем, даже столь небольшое значение в 0,2 % является весомым, поскольку было нивелировано двумя факторами: естественная для рынка оптимизация штата сотрудников или сокращение издержек на наемных работников в условиях пандемии, а также повышение уровня прожиточного минимума, что говорит об индексации заработной платы. Другим фактором является сокращение численности населения на 0,39 % $\left(\frac{146171015}{146745098} \times 100\% - 100\%\right)$.

Таким образом, изменение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по отношению к численности на 2020 год представляет собой снижение в 0,16 % $\left(\frac{12,1\% \times 100\%}{99,61\%} - 12,3\%\right)$. Фактором,

нивелирующим данный процесс, является повышение в этих периодах прожиточного минимума на душу населения на 3,01 % $\left(\frac{11653}{11312} \times 100\% - 100\%\right)$ [13]. Расчет же влияния данного изменения на долю

населения с доходом ниже прожиточного минимума как отношение прироста двух показателей представляется неактуальным, в связи с существенной оторванностью от реальных значений.

Сопоставляя динамику снижения ИФО ВВП и доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, можно сделать вывод

о том, что цены на товары в результате индексации заработной платы и включения стоимости труда в цену товара, приведет к росту цен при не существенно увеличивающемся физическом объеме товаров, что является инфляцией.

Таблица 1
Данные для анализа экономической безопасности России [15]

ПОКАЗАТЕЛЬ	2020	2021
Индексы физического объема валового внутреннего продукта в рыночных ценах в соответствии с методологией СНС 2008 %	97,3	104,7
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в соответствии с методологией СНС 2008 %	21,5	19,7
Индекс производства (ОКВЭД2) (процент, значение показателя за год)		
Добыча полезных ископаемых	103,4	93,5
Обрабатывающие производства	103,6	101,3
Обеспечение энергией	99,2	97,6
Водоснабжение	102,9	102,2
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах в соответствии с методологией СНС 2008 (млн руб)	107 390 333,3	131 014 989,2
Валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности (доллар США)	29 937	34 061
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума %	12,3	12,1
Численность населения в РФ на 1 января отчетного периода	146 745 098	146 171 015
Прожиточный минимум на душу населения (руб.)	11 312 (среднее за год)	11 653

Отрицательная динамика ИФО ВВП указывает на сокращение объемов производства, что, в частности, подтверждается снижением показателей добычи полезных ископаемых (9,9 %) и обрабатывающего производства (2,3 %), существенную фискальную зависимость России от экспорта нефти и газа. Спад производства в реальном секторе (агропромышленный, машиностроительный сектора, легкая промышленность) экономики в условиях экспортно-сырьевой зависимости является особо критичным для экономики России.

Также стоит отметить отрицательную динамику в обеспечении энергией на протяжении двух лет (0,8 % и 2,4 % соответственно). В условиях заявленного снижения уровня производства, сопоставляя показатели обеспечения энергией и водоснабжения, можно констатировать сокращение производства именно в технических и высокотехнологичных

отраслях: сокращение обеспечения энергией обусловлено снижением спроса. Данные отрасли преимущественно требуют именно обеспечения энергией. Существенную динамику в потреблении энергии сформировали именно эти отрасли, поскольку потребление прочими субъектами энергии коррелируется со спросом на водоснабжение. В значениях показателей водоснабжения наблюдается прирост на протяжении двух лет (2,9 % и 2,2 % соответственно).

Далее выделим прирост ВВП в рыночных ценах 21,9 % $\left(\frac{1310149892}{1073903333} \times 100\% - 100\%\right)$, который в сопоставлении со снижением и

незначительными темпами роста ИФО ВВП указывает на резкий рост цен. Вполне очевидно, что весомую долю занимает добыча природных ресурсов и их реализация на внешнем рынке, в частности нефть и газ, что указывает на дополнительный доход по внешней торговле. Однако дополнительный доход в краткосрочном периоде не стимулирует развитие экономики, а лишь формирует ресурсы. Помимо прочего данный показатель указывает и на причины резкого роста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности – на 13,77 % $\left(\frac{34061}{29937} \times 100\% - 100\%\right)$ при снижении ИФО ВВП.

По структуре же ВВП, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, наибольший рост добавленной стоимости показывает сектор гостиниц и ресторанов (рост 24,1 %), водоснабжение и ликвидация отходов (рост 13,8 %), культура и спорт (рост 8,4 %). Можно предположить, что данная активность в сфере услуг вызвана исключительно реабилитацией секторов после кризиса ввиду ограничительных мер пандемии [11]. Рост добавленной стоимости в сфере услуг не указывает на состояние защищенности отечественной экономики.

Далее обратимся к динамике торгового баланса и структуре государственного долга. Изменение торгового баланса представлено в табл. 2.

Таблица 2
Торговый баланс России в 2015–2021 гг. (млрд долл. в США) [17]

	2015	2016	2017	2018	2020	2021
Экспорт	341,42	281,71	352,94	443,91	333,37	493,82
Импорт	193,02	191,49	238,38	248,86	239,64	303,99
Торговый баланс	148,4	90,22	114,56	195,05	93,73	189,83

В результате благоприятных условий внешней торговли на мировом рынке в 2021 г. был замечен существенный рост экспорта – на 48,1 %. Тем не менее, при столь положительном экстремуме наблюдается гораздо меньший прирост импорта товаров – 26,9 % в стоимостном

выражении [17]. Наиболее значимая группа товаров – машины и оборудование. Основной группой ввозимых товаров было оборудование, предназначенное для промышленности, и вполне закономерно было ожидать увеличения капиталовложений в основные средства. Рассматривая вопрос государственного долга, стоит отметить тенденцию роста внешних обязательств в 2018–2021 гг. Доминирующую долю в совокупном государственном долге имеет внутренний долг, что выражается в существенных показателях выпуска государственных ценных бумаг в национальной валюте. Ряд специалистов ожидают снижения внешнего долга в перспективе, существенными аргументами чему служат следующие факторы: ограниченность доступа к зарубежным кредитным ресурсам ввиду наложенных ограничений, наличие значительных внутренних ресурсов [8, с. 87]. Положительной оценки заслуживает факт того, что динамика внешнего и внутреннего долга находится в пределах пороговых значений, заданных статьей 107 БК. Тем не менее, темпу роста внешнего долга должен соответствовать (либо опережать) темп роста ВВП в рыночных ценах, как критерий, определяющий способность исполнения внешних обязательств при стабильном развитии. Превышение же темпа роста внешнего долга над темпом роста ВВП, как это отражено в табл. 3, в период 2019–2020 гг. указывает на накопление долга.

Таблица 3

Темпы роста внешнего долга РФ, ВВП в рыночных ценах [9, 15]

	Внешний долг по состоянию на конец года (долл. США)	Темп роста, %	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах (млн. руб.)	Темп роста %
2018	47 148,10	-	103 861 651,1	-
2019	54 164,40	114,88	109 608 305,7	105,53
2020	54 880,10	101,32	107 390 333,3	97,98
2021	58 557,10	106,70	131 014 989,2	122,00

Особое значение в процессе анализа экономической безопасности имеет денежно-кредитная политика Центрального банка РФ. Главной концепцией его политики до 2022-го являлось поддержание курса национальной валюты посредством сокращения денежной массы в стране через увеличение ключевой ставки. Отметим снижение ставки в 2021 г. до значений 4,25 %, актуальной для восстановления предпринимательства после пандемии. Также, учитывая падение курса рубля, можно сделать вывод о неэффективности всего комплекса мер по обеспечению стабильности.

Далее проанализируем состояние торговых отношений России с внешними субъектами. Как указывалось ранее, наблюдается зависимое положение от внешних кредиторов, однако доля внутреннего государственного долга существенно доминирует над внешним. Тем не

менее, темпы роста ВВП далеко не всегда соответствуют или превышают темпы роста внешнего долга, следовательно, в те или иные периоды (2019, 2020 гг.) способность исполнения внешних обязательств существенно снижается.

Обратимся к показателю удельного веса ВВП в мировом ВВП. Исходя из консолидированных данных, представленных Всемирным Банком, в табл. 4 выделены десять наиболее весомых по доле в мировом ВВП субъектов.

Таблица 4

Удельный вес стран в мировом ВВП [20]

ВВП по ППС	ВВП по номиналу	Страна	Размеры ВВП	Доля от мирового ВВП
1	3	Китай	27,804	20,10%
2	1	США	20,289	14,70%
3	2	ЕС	18,377	13,30%
4	6	Индия	11,321	8,20%
5	4	Япония	5,451	3,90%
6	11	Россия	4,176	3,00%
7	5	Германия	4,16	3,00%
8	16	Индонезия	3,778	2,70%
9	10	Бразилия	3,316	2,40%
10	7	Великобритания	2,975	2,20%

В табл. 4 можно наблюдать наибольший удельный вес Китая в мировом ВВП и наибольшую численность населения. Второе место занимает США (14,7 %). По состоянию на 2019 г. численность населения США составляет около 331,5 млн человек. При данных показателях Россия занимает 11-е место. Китай, США, Германия и ЕС являются главными торговыми партнерами России. Россия находится в высокорисковом положении относительно мировой торговой конъюнктуры, поскольку наблюдается перевес ресурсов потенциальных геополитических конкурентов.

Данные по экспорту указывают на фискальную зависимость, данные по импорту – на товарную зависимость. На основе представленных данных (рис. 1) можно, прежде всего, сделать вывод о высокой фискальной зависимости России от Китая, поскольку на эту страну приходится наибольшая доля экспортируемых товаров (14 %). В целом в перспективе последних 10 лет отмечается усиление торговых связей с Китаем. Стоит обратить внимание, что стабильный прирост доли экспорта в конкретную страну или отсутствие должной диверсификации экспорта по внешним контрагентам однозначно указывает на повышение рисков нестабильной экономической ситуации в стране-экспортере в результате формирования торговой зависимости. Таким образом, переориентация российского экспорта на Китай является временным решением текущей

проблемы, однако в долгосрочной перспективе может сложиться ситуация абсолютно аналогичная событиям 2022 г. – лоббирование политических интересов посредством санкций в виде ограничения торговых отношений. Необходимая мера, которая в той или иной форме заявлена в повестке проводимой в настоящее время стратегии развития, – исследование новых рынков. Однако, формирование внутреннего спроса на отечественные товары и услуги и предложения по ряду отстающих отраслей является, безусловно, более эффективным решением проблемы.

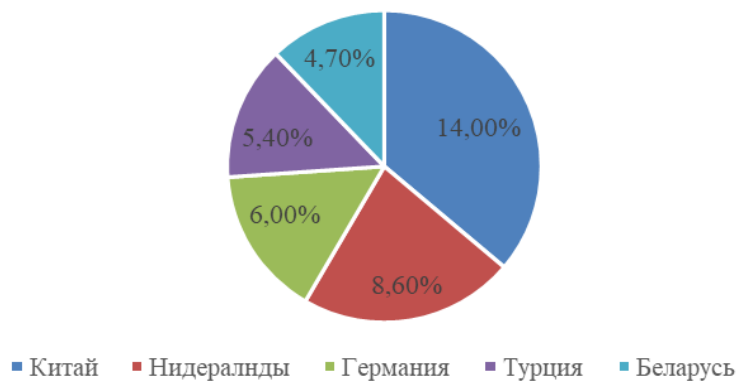

Рис. 1. Доля в экспорте России по странам – основным торговым партнерам во внешней торговле товарами в 2021 г. [17]

Важным условием хеджирования рисков является дифференциация торговых отношений по ряду стран, это обусловлено распределением кризисной ситуации страны-реципиента на страну-экспортёра, поскольку в случае кризисной ситуации со снижением спроса в экономике страны-реципиента будет наблюдаться снижение спроса на импортируемую продукцию. Снижение курса национальной валюты будет означать снижение равновесной цены в стране-реципиенте. Тогда экспортеру придётся либо снижать цену предложения относительно национальной валюты экспортирующей страны, либо сокращать объемы экспорта. Тогда как снижение цены предложения отразится на показателе фондоотдачи, а снижение издержек на производство не даст существенного эффекта, поскольку издержки логистики и трансграничных платежей в виде таможенных пошлин, сборов и акцизов не поддаются особой оптимизации. Высокую угрозу представляет введение эмбарго: любая конфронтация интересов может обернуться в ограничении страной-реципиентом импорта, тогда экспортирующая страна рискует потерять весомую долю доходов. Сокращение экспорта может привести к сокращению отечественного производства, увеличению безработного слоя населения, снижению фискальных поступлений в бюджет страны. Итак, можно сделать вывод о низкой степени защищенности фискальных интересов России с позиции экспорта.

Исходя из представленных данных на рис. 2, можно отметить доминирующее положение Китая в импорте России – 24,8 % по состоянию на 2021 год. Таким образом, ¼ всей импортной продукции России занимают китайские товары, что указывает на серьезнейшую товарную зависимость России от КНР. Данная зависимость несет прямую угрозу стране и представляет собой существенный риск-фактор. В случае конфронтации интересов, экспортирующая страна может искусственно сформировать состояние дефицита по ряду товаров.

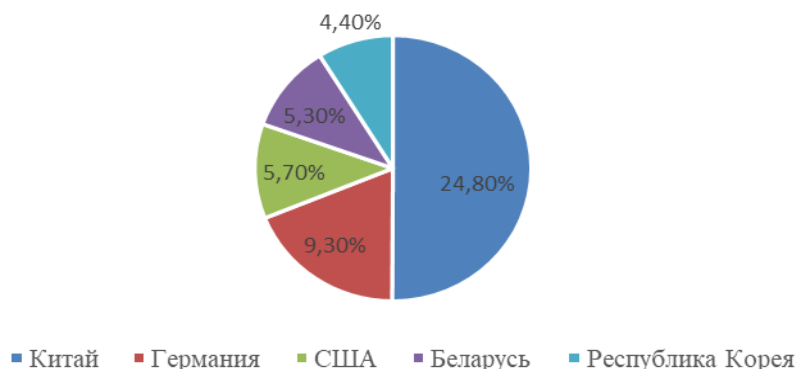

Рис. 2. Доля в импорте России стран – основных торговых партнеров во внешней торговле товарами в 2021 г. [17]

Эффекты данных процессов могут быть нивелированы за счет преобладания экспорта над импортом в торговых отношениях России и КНР. Однако относительно приведенных соотношений доля импорта России существенно превосходит долю экспорта. 71 % экспорта в Китай составляют топливно-энергетические товары. Таким образом, в условиях смены энергетических трендов долгосрочная перспектива взаимозависимости России и Китая превращается в доминирование Китая.

Укажем долю импорта из США – 5,7 % при незначительных показателях экспорта. Показатель торговой взаимозависимости в отношениях России и США, Китая и ЕС носит весьма относительный характер. Поскольку Россия, согласно вышеприведенным данным, занимает лишь 3 % мирового ВВП в отличие от стран НАТО и Китая, то «санкционная война» нанесет больше ущерба отечественной экономике, чем экономикам зарубежных стран. Иными словами, в условиях конфронтации в отношениях России и стран запада необходимо направить усилия преимущественно на защитные меры. Далее обратим внимание на основные категории импортируемых товаров за 2020-й и 2021 гг., приведенные в табл. 5, которые отмечают тенденцию роста импорта в отчетном периоде сравнении с предыдущим, что обусловлено снижением торговых ограничений пандемии.

По ряду отраслей, а именно машины, оборудование и аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт, изделия из металла,

каучук и резина, наблюдается существенно высокое значение импорта. Данные показатели прямо указывают на низкий уровень производства в данных отраслях. Причем стоит особо отметить, что данные отрасли являются стратегическими, и товарная зависимость именно по данным категориям представляет большую угрозу [3].

Таблица 5
Основные категории импортируемых товаров [10]

Группа товара	2020	2021	Изм., %	Доля, %
16-Машины, оборудование и аппаратура	\$73.3 млрд	\$91 млрд	24	31
06- Продукция химической промышленности	\$29.4 млрд	\$35.9 млрд	22	12.2
17-Транспорт	\$20.9 млрд	\$32.6 млрд	56	11.1
15- Металлы и изделия из них	\$15.8 млрд	\$20.3 млрд	28	6.9
07- Пластмассы, каучук и резина	\$13 млрд	\$17.4 млрд	34	5.9
11- Текстиль	\$11.5 млрд	\$13 млрд	13	4.4
02- Продукты растительного происхождения	\$11 млрд	\$12.1 млрд	10	4.1
04- Пищевые продукты, напитки, табак	\$10.3 млрд	\$12 млрд	16	4.1
22- Скрытый раздел	\$9.06 млрд	\$10.6 млрд	17	3.6
18- Инструменты и аппараты, часы	\$8.51 млрд	\$9.17 млрд	8	3.1
--- Все остальные ---	\$28.7 млрд	\$39.1 млрд	36	13.3
Итого:	\$231.4 млрд	\$293.1 млрд	27	100

Обращаясь к кризису 2022 г., отметим, что вышеуказанная конфронтация геополитических интересов начала существенно усиливаться в конце 2021 г. по ряду особо важных для России вопросов. Тупик дипломатических переговоров спровоцировал серьезные события мирового масштаба, весомую долю которых составили экономические санкции против России и союзной ей Республики Беларусь.

Выделим преимущественные ограничения со стороны западной коалиции:

1. Ограничение на въезд в европейские страны и США россиян.
2. Заморозка государственных активов ЦБ РФ за рубежом.
3. Эмбарго на импорт из РФ ряда товаров.
4. Ограничение импорта из РФ нефти и газа, запрет на импорт нефти и газа из РФ в США.
5. Эмбарго на экспорт в РФ ряда товаров по отраслям, в особенности на оборудование и технологии.
6. Отключение РФ от системы SWIFT.
7. Заморозка проекта «Северный поток-2»
8. Закрытие воздушных пространств над странами коалиции.

Итак, наблюдается комплексный пакет санкций против России, который затронул многие сектора экономики. В первую очередь обратим внимание на волатильность курса национальной валюты России. В связи с

произошедшими событиями множество субъектов рынка стало продавать рубли, скупая прочие валюты, в частности доллар США. Тогда курс рубля резко упал в своем значении с экстремумом на 11.03.2022 в 120,3 рубля за доллар США. Динамика курса рубля на период 01.01.2022-27.04.2022 приведена на рис. 3. Согласно представленным данным, можем наблюдать тренд снижения курса до 11.03.2022 и возврат к прежним значениям по отношению к началу года, что обусловлено переводом трансграничных платежей за российские газ и нефть в российскую валюту для «недружественных стран». Данная мера не меняет особенностей подобного рода платежей, как объяснил пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков [6]. Особо критичным для российского производства является запрет на экспорт в Россию товаров сегмента машин, оборудования и технологий. Поскольку инновационная деятельность в России отстает от таковой в развитых странах Европы и США, то встает особо острый вопрос перспектив развития отечественного производства.

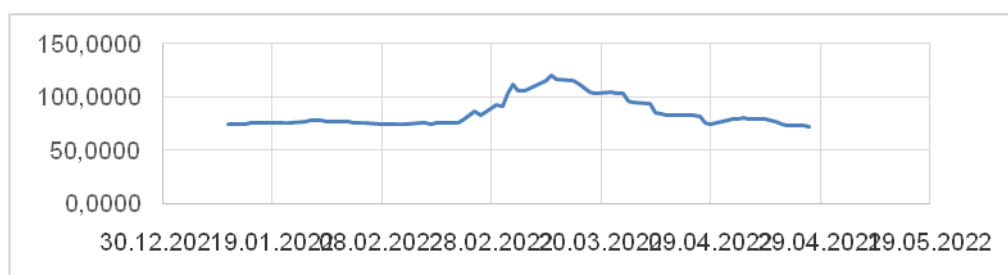

Рис. 3. Динамика курса рубля по отношению к доллару США [18]

Министерство экономического развития корректирует проводимую политику в направлении снижения зависимости экономики РФ от реализации энергоносителей. В условиях запрета на экспорт в Россию оборудования и технологий из развитых стран, возможность оперативного и даже нормального развития внутреннего производства существенно снижается. В результате принятого курса в связи с введенными санкциями по освоению новых рынков, а именно замещению американского и европейского импорта товарами восточного рынка преимущественно из Китая, Индии, Кореи и Тайваня, вполне закономерно ожидать усиления товарной зависимости от перечисленных стран.

В рамках проведенного исследования была выделена проблема экономической безопасности России – низкий уровень производства в реальном секторе экономики. Поскольку результат внешнего воздействия на экономику РФ ощутим, авторы приходят к выводу об отсутствии состояния должной защищенности, поскольку обозначенный Министерством экономического развития курс на развитие внутреннего производства не реализован в настоящий момент в достаточном объеме. Данные факты указывают на необходимость комплексного анализа текущей практики и интеграции в современную модель российской экономики института планирования и прогнозирования, осуществления

дополнительных мер по стимулированию притока капитала в отечественное производство.

В ходе исследования была проверена гипотеза о состоянии экономической защищенности России. В представленном анализе был выявлен ряд факторов, указывающих на низкое обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций, а именно: низкий уровень диверсификации экспорта по экономическим субъектам, а именно концентрация весомой доли экспорта на конкретном субъекте, отсутствие пропорциональной торговой взаимозависимости России и стран экспортеров. Помимо указанных факторов, авторы указывают на высокие показатели импорта по стратегическим направлениям, а именно машины и оборудование, объекты высоких технологий, продукты химической промышленности, транспорт и изделия из металла, что явно указывает на низкий уровень отечественного производства. Результаты анализа свидетельствуют о товарной зависимости от внешних субъектов, в особенности Китая, фискальной зависимости бюджета от экспорта энергоносителей. Принятые меры в условиях сокращения торговых отношений России со странами западной коалиции являются временными решениями проблемы, в долгосрочной же перспективе формируются еще большие риски, которые могут быть нивелированы лишь переориентацией части экспорта на внутренний спрос. Таким образом, состояние с позиции безопасности на 2022 год претерпевает ухудшение ввиду вышеперечисленных факторов; стратегия развития имеет упущения, в частности, методические.

Ввиду вышеуказанного, представляется необходимым внесение изменений в действующую стратегию развития, в частности, налоговую политику, программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Представляется актуальным также формирование государственных центров инноваций, в частности для расчета пороговых значений макроэкономических показателей, формирования планов по общему объему производства в конкретных отраслях. Эффективным решением может служить формирование института государственного предпринимательства в его новых формах: в настоящий момент практика существенно ограничена устоявшимся принципом «невмешательства государства». Однако ряд отраслей требует именно государственного участия, а не только частной предпринимательской инициативы, которая зиждется на постулате об извлечении прибыли.

Принцип открытых дверей, обозначенный на 25-м экономическом форуме Президентом РФ В.В. Путиным, требует особой осторожности, поскольку резкая переориентация финансово-торговых отношений на прочие субъекты диктует очевидно невыгодные торговые условия для России, и может поставить экономику страны по ряду отраслей в зависимое положение, угрожая суверенитету страны. Сложившаяся практика мирового разделения труда представляется результатом не

развития союзных отношений между государствами в производстве и пользовании ресурсами, а исторически сложившейся политики колониализма, эволюционировавшей по форме оккупации в экономическую [2, с. 96], главным инструментом которой служит формирование товарной зависимости. Намеренное искажение оценок – один из источников нивелирования потенциала России.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Альпидовская М.Л. Сироткина А.И. Неоколониализм XX века: глобализм и мир-системность [Текст] // Теоретическая экономика. 2020. № 12. С. 96–109.
3. Альпидовская М.Л. Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов: монография. Москва: Издательство Прометей, 2021. 105 с.
4. Альпидовская М.Л. Системная Деградация в эпоху мирохозяйственного перехода [Текст] // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 60–68.
5. Бауэр В.П., Беляев И.И., Булавин А.В., Ворожихин В.В., Воронин В.В., Гайнулин Д.Г., Побываев С.А., Селиванов А.И., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / В.П. Бауэр, И.И. Беляев, А.В. Булавин, В.В. Ворожихин, В.В. Воронин, Д.Г. Гайнулин, С.А. Побываев, А.И. Селиванов, С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин. Москва: Издательство Ru-Science, 2018. 125 с.
6. В Кремле объяснили, для чего приняли решение об оплате газа в рублях [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/20220403/gaz-1781537976.html>
7. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность в условиях кризиса [Текст] // Вестник экономической безопасности. 2010. № 5. С. 49–57.
8. Дурманов И.И. Кирова И.В. Современное состояние государственного долга России: аналитический обзор [Текст] // Journal of Economy and Business. 2022. № 1-1(83). С. 87–91.
9. Министерство Финансов России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL:https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/?id_38=69444-gosudarstvennyi_vneshnii_dolg_rossiiskoi_federatsii_2011-2022_gg.
10. Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. Прогноз Социально-экономического развития РФ на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] – URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf
11. Росстат «Росстат представляет первую оценку ВВП за 2021 год» [Электронный ресурс] – URL:<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rosstat%20представляет%20первую%20оценку%20ВВП.pdf>
12. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России [Текст] // Международная безопасность России в условиях глобализации:

- материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Москва март 2007 г.). М.: ЭКО, 2007. С. 2–22.
13. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Величина прожиточного минимума [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm>
 14. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety>
 15. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Показатели для оценки состояния экономической безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety>
 16. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Росстат представляет первую оценку ВВП [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/154254.?print=1>
 17. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: 31.03.2022 https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/
 18. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2022&UniDbQuery.To=27.04.2022
 19. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. Ключевая ставка [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/
 20. World Bank. Официальный сайт. World Development Indicators database Gross domestic product 2020, PPP [Электронный ресурс]. URL: https://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf

Об авторах:

ОЗЯКОВА Дарья Сергеевна – студент (бакалавриат, магистратура), ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 12599300, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: Daryaozyakova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3714-1424 .

ФРОЛОВ Иван Максимович – студент (бакалавриат, магистратура), ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 12599300, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: Ogonkov1999@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4750-4412.

АЛЬПИДОВСКАЯ Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 12599300,

г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: morskaya67@bk.ru, ORCID 0000-0001-9075-9683, SPIN-код: 1958-7585.

**THE ISSUE OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE
CONTEXT OF MODERN ECONOMIC SANCTIONS**

D.S. Ozyakova, I.M. Frolov, M.L. Alpidovskaya

FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian
Federation», Moscow

This article analyzes the state of the Russian economy in terms of security in the face of confrontation between the foreign policy relations of Russia and the subjects of the Western coalition; protection from the impact of external actors according to a system of criteria based on key indicators of the country's economy, formed by domestic researchers, an idea of the source of the problem is formulated; about the actual state of the economy on a given question. The risks for the Russian economy were identified, due to the unresolved tasks of domestic production, the strategy of post-Soviet development of the economy and the conduct of anti-sanctions policy.

***Keywords:** economic security, economic interest, export, import, production, confrontation of political centers, policy of colonialism.*

About the authors:

OZJAKOVA Dar'ja Sergeevna – student FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt), e-mail: Daryaozyakova@yandex.ru.

FROLOV Ivan Maksimovich – student FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt), e-mail: Ogonkov1999@mail.ru.

ALPIDOVSKAJA Marina Leonidovna – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Theoretical Economy, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt), e-mail: morskaya67@bk.ru.